

Фигуро-высокий мужчина появился в поле зрения всех собравшихся. Он был одет в дорогой костюм, с головы до ног выглядел безупречно и источал врождённую надменность вкупе с отстранённостью.

— Третий номер! Третий номер, это третий номер!

— Спасите, какой красавец-ааа!!

— Продавцы страховки что, все такие шикарные?

— Чушь собачья, ни за что не поверю.

— Подозреваю, что Линь Е специально перепутал рост и вес: у него рост 188, а вес 155, не иначе.

Ведущий время от времени поглядывал на гостя, и тон его стал намного мягче, чем раньше:

— Гость под номером три, пожалуйста, представьтесь зрителям и друзьям.

— Меня зовут Гу Минцзэ, — он слегка замолк и окинул взглядом ряды гостей. — Бывший парень Линь Е.

— У него такой классный голос!

— Даю три минуты, выложите мне всю его подноготную.

Линь Е оказался единственным артистом среди четырёх гостей, кто неправильно выбрал свою первую любовь.

[Четвёртое место] Линь Е и Гу Минцзэ: -100 баллов

— Дружище, это давай опустим.

[Первое место] Тянь Мэй и Хэ Чэнь: 60 баллов

Тогда Гу Минцзэ лично сопровождал его, когда ему сводили родинку, и специально наказывал не мочить её и не трогать струны. Но Линь Е не послушался, из-за чего рука воспалилась, остался шрам, а Гу Минцзэ отобрал у него гитару и наказал на целую неделю.

Линь Е и Гу Минцзэ расположились на первом и восьмом местах соответственно, между ними

сидели еще шесть гостей.

Ведущий улыбнулся:

— Но Линь Е вас не выбрал! Интересно, это вы за эти годы так сильно изменились, или расставание было слишком долгим, и он вас просто забыл?

— И так -100 баллов, а теперь еще и возможности пообщаться не дают, о воссоединении можно и не мечтать.

Прошрое силой вытащили на свет, мимо кончиков пальцев незаметно проскользнул ветерок, оставив зудящее ощущение.

— Какого чёрта он несёт!

Линь Е отдернул руку и подсознательно сжал ладонь в кулак:

— Не нужно, это правда.

— Боюсь, они заклятые враги.

— Скажите, какими методами вы можете доказать, что являетесь именно бывшим парнем Линь Е? — ради рейтингов шоу ведущий изо всех сил старался раскалить обстановку. — Не могли бы приоткрыть завесу тайны над какими-нибудь нашими неизвестными секретами?

□Строгое воспитание□

Восемь человек сидели по одну сторону стола, и если не считать соседей, общаться с остальными гостями было крайне трудно.

Обеденный стол представлял собой длинную узкую тумбу, все сидели в ряд, а на спинках стульев заранее были прикреплены таблички с именами гостей.

— У Братца Е баллы идеально сочетаются с его аурой.

Шесть лет назад Линь Е посчитал, что родинка на руке мешает ему перебирать струны, и упрямо решил её удалить. Позже, не дожидаясь, пока рана заживёт, он снова взялся за гитару, из-за чего по неосторожности остался шрам.

— Это он был непослушным, — неторопливо произнес Гу Минцзэ. — Наедине я проведу с ним воспитательную работу.

Этап сопряжения подошёл к концу, и все гости по указанию съёмочной группы направились в ресторан на первом этаже, чтобы поужинать.

[Второе место] И Цзинчэнь и Нань Сюань: 50 баллов

[Третье место] Чу Вэй и Ци Сун: 30 баллов

Это была функциональная карта уровня N: согласно описанию, владелец карты мог назначить любого мыть посуду.

— Ха-ха-ха, -100 — это просто бомба.

— Да он же наследник Корпорации Гу!

— Умора, кто вообще станет меняться такой картой.

Камера переключилась на главного героя:

— Попросите Линь Е раскрыть правую руку, давайте вместе убедимся в истинности или ложности слов.

Несколько гостей поспешно замахали руками.

Ужин уже подходил к концу, как вдруг гость по праву руку от Линь Е поднялся и отошел назад, в место, откуда его было хорошо видно всем:

— Друзья, у меня тут есть карта мытья посуды, не вытянуть ли кому-нибудь жребий?

— Та самая крутая компания, которая занимается недвижимостью, финансами, бытовой химией, медициной, высокими технологиями и чёрт знает чем ещё.

— Ну да, эту карту можно использовать по обмену.

— Это чтобы они точно не общались.

Внешняя невозмутимость не могла скрыть внутренней тревоги и беспокойства, сердце Линь Е горело, словно в лихорадке, а источники тепла вокруг неуклонно приближались к нему.

Непонятно почему, и совладать со странными животными инстинктами тоже не получалось: с самого первого взгляда на Гу Минцзэ Линь Е начал нервничать.

Это ощущение было предельно чуждым и в то же время до странности реальным.

Ведущий проводил Гу Минцзэ в зону, максимально удаленную от Е Фаня, на этом четыре пары гостей завершили сопряжение, и на большой экран вывели индекс любви каждой группы и их текущий рейтинг.

— Поздравляем обе пары с обретением своей первой любви, но, к сожалению, поскольку Линь Е не выбрал правильного гостя, в данный момент вы не можете успешно сопрячься и вам запрещено вести приватные беседы.

— Лентяи, никто мыть посуду не хочет.

— Просим продолжать стараться и желаем вашим отношениям скорее выйти на новый уровень.

Гу Минцзэ на протяжении всего времени никак не пересекался взглядом с Линь Е:

— На его правом среднем пальце есть шрам, он остался от сведения родинки.

С левой стороны от Линь Е никого не было, а справа сидел бывший парень киноактёра И Цзинчэня; они были не знакомы и за весь вечер так и не перемолвились ни словом.

В этот момент вокруг раздался голос из репродуктора:

— Карточка принадлежит лично владельцу, при ее использовании получать чье-либо согласие не требуется.

Гость потряс карточкой в воздухе:

— Мы решили всё жребием.

Он сунул карточку мытья посуды в назначенный приемник для карт, а оттуда одновременно выплонуло восемь карточек с именами всех гостей.

Он заранее вытащил карточки со своим именем и именем бывшего возлюбленного, перевернул оставшиеся именные карточки тыльной стороной вверх, перемешал их и вытянул одну.

Камера приблизилась к лицевой стороне карты, и экран снова запестрел комментариями.

— Это Линь Е, ха-ха-ха!

— Звание главного неудачника заслужено на все сто.

— Мысленно представляю Братца Е в фартуке.

— Ленты обхватывают его тонкую талию, властный босс подходит ближе, подцепляет за подбородок: детка, домоешь посуду — поднимемся наверх.

— Они кувыркаются всю ночь напролёт под страстные стоны.

— Будни и ночи горничной и хозяина.avi

— Дайте мне ручку, пишите быстрее!

Соперник показал ему карточку с именем Линь Е:

— Прости, но теперь придется побеспокоить тебя.

Будучи главным участником происходящего, Линь Е никак не отреагировал. Он поднялся с места и начал собирать тарелки со своего конца стола; чем ближе он подходил к месту Гу Минцзэ, тем медленнее становились его шаги.

За последние пять лет это было их самое близкое соприкосновение. В воздухе витал слабый шлейф присущего ему аромата — раздражающего и досадно знакомого, но какая-то неведомая сила заставляла подходить всё ближе.

Словно наркотик, скорее даже — наваждение.

Линь Е сосредоточил взгляд на поверхности стола, намеренно не глядя по сторонам. Он уже собирался протянуть руку, как Гу Минцзэ опередил его, сгрузив тарелки прямо ему в ладони, и небрежно бросил:

— Спасибо за труд.

Линь Е ничего не ответил и повернулся, направляясь к раковине.

— Это их первая фраза друг другу?

— Как неловко, аж пальцы на ногах скручиваются.

— Они что, правда встречались?

— Они просто та самая фальшивая парочка.

Не успел Линь Е сделать и нескольких шагов, как сзади раздался голос Гу Минцзэ:

— Я угощаю всех фруктами.

На видеокадрах Гу Минцзэ извлек карточку фруктового пиршества уровня R и опустил её в прорезь.

— Специально ждет, пока Линь Е моет посуду, чтобы угостить фруктами, слишком нарочито.

— Какая обида, даже фруктов не дают?

Не прошло и трёх минут, как сотрудники вынесли огромную тарелку с фруктами и поставили перед Гу Минцзэ.

Чистой тарелкой он отобрал несколько плодов личи, а остальное пододвинул к остальным:

— Угощайтесь.

— Вау! Братец Е обожает личи.

— Спасите, как же он хорош!

Благодаря пиар-кампании Сюй Вэнь, все фанаты были прекрасно осведомлены о вкусовых предпочтениях Линь Е, и даже производители газировки заказывали ему рекламу непременно со вкусом личи, что заодно помогало распродавать залежавшийся товар.

— Почему мне кажется, что здесь что-то не так?

— Конец, между ними и правда всё кончено.

На видеоэкране Гу Минцзэ неторопливо очистил личи и отправил его себе в рот.

*

В прошлый раз Линь Е мыл посуду несколько лет назад, в доме Гу Минцзэ. Проиграв ему пари, он был наказан мытьём посуды. Тогда Линь Е не смог отмыть ни единой тарелки, зато перебил две штуки и вдобавок порезал палец.

С тех пор Гу Минцзэ больше никогда не заключал с ним подобных пари.

К такому занятию, как мытье тарелок, Линь Е не испытывал отвращения, но вид горы грязной посуды в раковине в сочетании с доносившимися сзади звуками беззаботного поедания фруктов и впрямь усиливали в нем раздражение.

Ему не стоило приходить на это шоу.

Сами напросились на неприятности.

Кожанные туфли глухо стукнули о пол, приближаясь в его сторону.

Но сегодня в кожаных туфлях был не один лишь этот гость.

Лёгкий ветерок зашевелил волосы на затылке и скользнул вниз по позвоночнику. Линь Е слегка приподнял подбородок и сквозь яркий свет разглядел человеческий силуэт, отбрасываемый тенью на кафельную стену. Тело его одеревенело, даже дышать стало трудно.

В какой-то момент покрытая пеной тарелка едва не выскользнула из рук, но её вовремя подхватила протянутая сбоку рука.

В то же время губы ощутили мягкое прикосновение и сладковатый привкус. Очищенный крупный личи заполнил весь рот, а сочная мякоть растаяла на зубах.

Голос зрелого мужчины стал сладким под стать мякоти личи:

— Поешь вон там.

На Гу Минцзэ была надета лишь белая рубашка; он привычным движением расстегнул манжеты, закатал рукава до локтей, надел фартук и продолжил мыть посуду в раковине.

Линь Е растерянно хлопал глазами, и лишь спустя долгое время пришел в себя. Он откусил кусочек личи вместе с косточкой:

— Спасибо.

— Кормит лично да еще и посуду моет, матушка моя!

— Я от восторга катаюсь по кровати.

— У Братца Е даже уши покраснели.

— Эй, кто-нибудь, этот король надменности пал!

Линь Е в испуге обернулся. На мраморной столешнице стояла тарелка с личи: у каждого плода кожица была надрезана посередине, причем верхняя часть была снята и аккуратно положена обратно — стоило лишь приподнять нижнюю корочку и слегка надавить, как фрукт сам скользил в рот.

Раньше Гу Минцзэ чистил личи точно так же.

Линь Е пересчитал ягоды на тарелке: их оказалось девять, а с той, что была у него во рту — ровно десять. Это был максимальный лимит, устанавливаемый Гу Минцзэ на потребление личи.

В детстве Линь Е безумно любил личи, но однажды из-за чрезмерного употребления уровень сахара в крови зашкалил, выделилось огромное количество инсулина, и у него начался гипогликемический приступ.

С тех пор Гу Минцзэ установил правило: съедать не больше десяти штук в день.

Столько лет прошло, а он всё такой же дотошный, как прежде.

Линь Е с трудом удержал рвущуюся наружу улыбку.

Какая скука.

Не находя повода для непринужденной беседы, Линь Е опустил голову и закинул в рот еще один личи.

Наука утверждает, что сахар стимулирует выработку дофамина, вызывая у человека чувство радости; Линь Е не был большим любителем сладкого, но сейчас это ощущение ему внезапно понравилось.

— Этот парень умеет только жрать?

— А этот босс помнит только про мытье посуды?

— Что они вообще делают?! Редкий шанс побыть вдвоем, поговорите же, потяните время, пококетничайте, подразните друг друга, пофлиртуйте, займитесь же чем-нибудь приятным!

— Дзынь!

Вокруг раздался предупреждающий сигнал.

— В связи с нехваткой индекса любви у пары временно отсутствует право на приватное общение. В качестве штрафа необходимо списать функциональную карту уровня SR или выше. Желающие продолжить разговор должны повторно внести карту уровня SSR, при этом длительность беседы составит всего десять минут.

— Просим пары после обсуждения опустить выбранную карту в накопитель. Обратный отсчет: одна минута.

- И так уже -100, а они всё издеваются?

- Путь к воссоединению долг и тернист!

- Съесть личи — и то такая морока.

Линь Е нащупал свою единственную SSR-карту и уже собирался сунуть ее в приемник.

Вокруг снова зазвучал голос из репродуктора:

— Карточки спасибо за покупку служат лишь сувениром и не имеют функциональной силы, пожалуйста, замените карту на другой тип.

Но у Линь Е была всего одна такая карта, а сколько их у Гу Минцзэ, он не знал и спрашивать не собирался.

Линь Е отдернул руку, как вдруг пара рук, покрытых капельками воды, опустила в прорезь SR-карту, а следом за ней протолкнула еще и карту уровня SSR.

— Засунул две карточки, теперь можно разговаривать!

— То, как он запихивал карту, до боли напоминало то, как богатый босс швыряет деньги за чек.

Линь Е посмотрел на уже провалившиеся внутри карты, которые было не вернуть назад, и, поразмыслив пару секунд, произнес:

— Спасибо.

— Ты умеешь говорить только спасибо?

С самого начала шоу Линь Е сказал ему это слово лишь единожды.

— Ага, — не выражая никаких эмоций, Линь Е выудил еще один личи и запихнул в рот.

— ...Уж лучше бы спасибо.

— У вас всего десять минут, давайте же, за дело!

— Меня так трясет, что хочется схватить их за головы и заставить поцеловаться.

— Наелся? — Гу Минцзэ вернулся к раковине.

Линь Е подошел с тарелкой:

— Остался последний, тебе.

— У меня руки грязные. — Хотя пены на руках Гу Минцзэ не было, на них всё еще оставались следы не смытого до конца жира.

— А, — Линь Е молча поставил тарелку обратно.

— И всё, просто а? — Гу Минцзэ уперся предплечьями в мраморную столешницу, бросив на него многозначительный взгляд.

— Что он имеет в виду?

— Он что, заставит Братца Е покормить его? — Ааа, он сошел с ума?!

<http://bllate.org/book/22054/2293313>